

УДК 323

Политико-коммуникативные процессы на Северном Кавказе: экспертные оценки проблемных аспектов

Джантеева Джульета Солтановна

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующая отделом социально-политических исследований,
Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР,
369000, Российская Федерация, Черкесск, ул. Горького, 1 а;
e-mail: dchulyach@inbox.ru

Аннотация

Сравнительно-сопоставительный анализ результатов экспертного опроса, направленного на выявление проблемных аспектов политико-коммуникативных процессов на Северном Кавказе, позволил понять представления экспертов о специфике региональных политических коммуникаций, обусловленных влиянием этнокультурной и медиасреды на установление политических контактов. Обоснована роль органов государственной власти в регулировании этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе. Эмпирическим путем доказано, что национальный статус региона и показатель этнической мазаичности не являются уникальными индикаторами при оценке степени влияния этнокультурной среды на политико-коммуникативные процессы в регионе. Многое в этом вопросе определяется динамикой этнополитической активности участников политических коммуникаций. В соответствии с заданными целями, в статье выделяются коммуникативные доминанты деструктивного политического поведения акторов этнополитических коммуникаций и медиакоммуникаций, которые требуют включения механизмов регулятивной активности правящих элит и самоорганизации социума.

Для цитирования в научных исследованиях

Джантеева Д.С. Политико-коммуникативные процессы на Северном Кавказе: экспертные оценки проблемных аспектов // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 444-453.

Ключевые слова

Политико-коммуникативный процесс, этнополитические коммуникации, Северный Кавказ, медиакоммуникации, этнокультурная среда.

Введение

Политические коммуникации в условиях этнокультурного разнообразия Северного Кавказа демонстрируют множество вариаций формальных и неформальных контактов, устанавливаемых между акторами этнополитики в борьбе за власть, ее осуществление или удержание. Формат, содержание, направленность и эффекты этнически обусловленных политических взаимодействий зависят от множества факторов, включая ресурсное обеспечение, замыслы и компетенцию коммуникантов, а также актуальную социально-политическую ситуацию и условия установления коммуникативных актов. Поскольку «политическая коммуникация сочетает в себе универсальные, общесоциальные и собственно политические, или отраслевые черты» [Соловьев, 2002, www], их изучение является важной исследовательской задачей и представляет повышенный научный интерес.

В данной связи в феврале 2017 года мы провели экспертный опрос «Политико-коммуникативные процессы в этнокультурной среде СКФО: проблемные аспекты, риски и совершенствование государственной политики», в котором приняли участие 49 экспертов из всех регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО): Кабардино-Балкарии (КБР), Карачаево-Черкесии (КЧР), Республики Дагестан (РД), Республики Ингушетия (РИ), Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А), Ставропольского края и Чеченской Республики (ЧР). К участию были приглашены представители органов государственной власти указанных регионов Северного Кавказа (сотрудники администраций, министерств, парламентарии), журналисты, правозащитники, общественные деятели, ученые, эксперты, представители политических партий, работники органов местного самоуправления и «лидеры мнений», компетентные в рассматриваемых вопросах. Опрос проводился методом анкетирования и был направлен как на выяснение оценок экспертов об уже известных аспектах политико-коммуникативных процессов в СКФО, так и на выявление оригинальной экспертной точки зрения о них. Данная статья посвящена проблемным аспектам рассматриваемого вопроса.

О влиянии этнокультурной среды на политические коммуникации

В ходе опроса эксперты выразили солидарность в основном вопросе, связанном с возможным влиянием этнокультурной среды на политические коммуникации. На вопрос «Считаете ли Вы, что этнокультурная среда в Северо-Кавказском регионе влияет на политические коммуникации?» 92% экспертов ответили «да» и «скорее, да». При этом наибольшее количество положительных утвердительных ответов на данный вопрос в Ставропольском крае (85,7%), КЧР (71,4%) и КБР (57,1%). Отрицают влияние этнокультурной среды на политические коммуникации в регионе 6% экспертов.

Тем самым результаты опроса превзошли наши ожидания и гипотеза о том, что влияние этнокультурной среды на политико-коммуникативные процессы наиболее выражено в на-

циональных республиках СКФО не совсем оправдалась, т. к. Ставропольский край занял лидирующие позиции в этом вопросе. Таким образом, мы можем говорить о том, что национальный статус региона и показатель этнической мозаичности не являются уникальными индикаторами при оценке степени влияния этнокультурной среды на политико-коммуникативные процессы в регионе. На наш взгляд, многое в этом вопросе определяется динамикой этнополитической активности участников политических коммуникаций.

Для изучения представлений экспертов о специфике политических коммуникаций в этнокультурной среде СКФО и регионах округа определенное значение имеют социальные факторы, которые в наибольшей степени влияют на характер взаимодействия государства, его партнеров и оппонентов на Северном Кавказе. Применительно к СКФО эксперты выделили такие факторы этнокультурной среды как: «ориентация органов государственной власти и управления на сбалансированное проведение национальной политики в регионе» (53%), «учет этнокультурных и этнополитических интересов в региональной политике» (44,8%), «удовлетворение этнокультурных и этнополитических интересов в региональной политике» (44,8%), а также «влияние федеральных органов государственной власти» (40,8%). Подчеркнутую экспертами роль государства в регулировании этнополитических коммуникаций мы можем объяснить, прежде всего, сохранением конфликтного потенциала в регионе.

Среди деструктивных факторов этнокультурной среды СКФО, отражающихся на характере взаимодействия общества и власти, эксперты из Дагестана и Ингушетии выделили «клановость и возможность участия в серых экономических схемах». Они также указали на влияние «размера этноса и его единства», подчеркнув, что «при этом с оппонентами есть только следующие пути развития отношений – либо склонение на свою сторону (обман, подкуп, запугивание), или разобщение их рядов и деморализация. В остальном в отношениях государства с населением действует единая форма отношений по всей стране».

В региональном разрезе ответы экспертов на данный вопрос распределились следующим образом. Более половины экспертов из КЧР, КБР, РСО-А и РД считают, что наибольшее влияние на политические коммуникации регионов оказывают потребности акторов этнополитики, связанные с удовлетворением этнокультурных и этнополитических интересов в региональной политике и необходимостью ориентации органов государственной власти и управления на сбалансированное проведение национальной политики в регионе. Более половины экспертов из РСО-А, ЧР, РД и РИ указали на влияние федеральных органов власти, а большинство экспертов из Северной Осетии уверены, что на состояние политических контактов в регионе влияют «мероприятия по формированию общероссийской гражданской идентичности».

Очевидно, что этнокультурная среда оказывает неоднозначное влияние на политико-коммуникативные процессы в Северо-Кавказском регионе.

Эксперты о проблемных аспектах политико-коммуникативных процессов на Северном Кавказе

На политические коммуникации в регионе, по мнению экспертов, существенное влияние оказывают и другие обстоятельства, связанные с медийной составляющей. В частности, среди факторов, влияющих на эффективную работу участников политических коммуникаций в северо-кавказском социуме, эксперты выделили: уровень медиаграмотности представителей власти и населения (44,8%), недоступность/закрытость власти (42,8%), недоступность (40,8%) и отсутствие (38,7%) информационно-коммуникационных каналов, недостаток независимых СМИ для объективного освещения этнополитической ситуации (40,8%), а также уровень медиаактивности представителей власти и населения (34,6%).

Закономерность таких экспертных оценок объясняется медиатизацией политики [Пшизова, 2013, 52] и виртуализацией этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе [Джантеева, 2016, 155] и их влияния на этнополитическую сферу [Родык, 2013, 179].

По мнению экспертов, на этноконтактную ситуацию в сфере политики влияют и такие факторы как: ухудшение межэтнической ситуации (26,5%), активное государственное регулирование информационно-коммуникационной сферы (26,5%) и коммуникативные барьеры (стереотипные ситуации и установки в отношении «других») (22,4%). При этом наименьшее воздействие на состояние этнополитических коммуникаций в СКФО оказывают: распространение традиционной системы правовых норм (обычного права) (8,1%); правоприменительная практика в отношении деструктивных элементов (8,1%); индифферентность населения к замыслам коммуникатора (представителей власти, «этнических предпринимателей», этнических лоббистов и т. д.) (16,3%).

В данном случае следует обратить внимание на то, что указанные факторы коррелируют с ответами экспертов на вопрос «Укажите наиболее проблемные аспекты в политических коммуникациях между иноэтничными субъектами в Вашем регионе». В особенности это касается вариантов ответов, связанных с состоянием межэтнических отношений и наличием коммуникативных барьеров в этнокультурной среде Северного Кавказа.

В основном, по мнению экспертов, проблематичными представляются «этнизация политических вопросов (распределения властных полномочий, языковой ситуации, образовательной политики и т. д.)» (48,9%) и «этнизация экономических вопросов (земельных споров, распределения бюджетных средств и т. д.)» (48,9%), «принадлежность участников коммуникации к разным финансово-политическим группам, созданным по этноклановому принципу» (46,9%), «открытое/скрытое использование «этнической карты» (40,8%). Определенную значимость в этом вопросе эксперты придают культурным стандартам. Не смотря на существование в обществе основной политической культуры [Даракчян, 2016, www], они отмечают такие проблемы как: «недостаточное знание коммуникантами этнополитической культуры друг друга» (26,5%), «принадлежность участников коммуникации к разным этно-

культурным сообществам» (22,4%) и «несовпадение моделей политического поведения и ценностных ориентиров» (20,4%). Менее всего на эффективность политических контактов между иноэтничными акторами этнополитики влияют «интолерантность коммуникантов» (10,2%) и «неумение использовать этническую составляющую в решении вопросов межэтнического взаимодействия» (10,2%).

Анализ ответов респондентов в региональном аспекте подтверждает мысль о том, что политические коммуникации являются своеобразным инструментом реализации политических целей [Шарков, 2012, 129]. Так, большинство экспертов из КЧР, РД, ЧР и около половины из них в РСО-А уверены, что одним из главных препятствий в установлении эффективных политических контактов в регионе является «принадлежность участников коммуникации к разным финансово-политическим группам, созданным по этноклановому принципу». Этот вывод основан на очевидной сегментации политического пространства Северного Кавказа, где определяющими параметрами этнополитических коммуникаций являются конфигурации политических взаимодействий этноэлит на основе экономических интересов, т. е. их маркетизация. В самом деле, финансовые ресурсы играют неоднозначную роль в межэтнических отношениях [Харитонов, 2015, 23].

Наряду с этим, более половины экспертов из КЧР, РД, ЧР и около половины из них в Ставропольском крае отметили такие проблемы региональных политических коммуникаций, как: «этнизация политических вопросов (распределения властных полномочий, языковой ситуации, образовательной политики и т. д.)» и «этнизация экономических вопросов (земельных споров, распределения бюджетных средств и т. д.)».

Большинство экспертов из КЧР, ЧР и около половины из них в Ставропольском крае указали на то, что эффективным политическим контактам в этнокультурной среде региона препятствует «манипуляция этнополитическим сознанием». В КБР и ЧР этому препятствует «открытое/скрытое использование «этнической карты», в РИ – «несовпадение моделей политического поведения и ценностных ориентиров». Кроме того, по мнению большинства экспертов, для ЧР характерно «как открытое, так и скрытое проявление этнической комплиментарности».

Указанные экспертами социальные явления, относящиеся к разряду деструктивных, имеют место в реальной политической жизни Северного Кавказа и соответствующим образом отражаются в медиасреде. Поэтому экспертам было предложено ответить на вопрос «Если говорить о состоянии медиасреды и проблемах эффективных политических коммуникаций в СКФО, то что бы Вы выделили, прежде всего?».

Сравнительный анализ выделенных экспертами проблемных аспектов региональных этнически проецированных политических коммуникаций и медиакоммуникаций, показал следующее. Существующие на Северном Кавказе этнополитические проблемы, которые находятся в фокусе внимания мониторинговых служб, находят отражение в медиакоммуникациях в еще более гипертрофированной форме, вызывая неоднозначную реакцию целевой

и кумулятивной аудитории. Усиливает данный эффект и то, что репрезентация обозначенных проблем в медиасреде, не всегда соответствует реальности. Поэтому среди проблемных аспектов эффективных этнополитических медиакоммуникаций в СКФО экспертами выделяются – «ущемление этнических интересов», «необъективная интерпретация этнополитических событий», «предвзятая интерпретация этнополитических интересов отдельных этнических групп/сообществ», «недостаточное знание журналистами этнокультуры народов Северного Кавказа» и т. д. При этом следует отметить, что проблемы, связанные с культурными стандартами политического поведения коммуникантов в сфере межэтнических отношений, наиболее актуальны в медиакоммуникациях. Так считают 57% экспертов СКФО, которые указали на «недостаточное знание журналистами этнокультуры народов Северного Кавказа» и 20,4% экспертов, считающих одной из проблем «навязывание этнокультурных стандартов «другим». В реальных политических коммуникациях в СКФО, по мнению части экспертов, тоже существуют проблемы, связанные с принадлежностью участников коммуникации к разным этнокультурным сообществам (22,4%) и недостаточным знанием коммуникантами этнополитической культуры друг друга (26,5%).

Современные технологии и статистический ландшафт позволяют наблюдать поведение аудитории, ее реакцию, запросы и даже усталость [Лосева, 2016, 31]. По мнению экспертов, уровень интолерантности в этнополитических медиакоммуникациях выше, чем в реальных политико-коммуникативных процессах. Так, оценивая данный показатель в политических коммуникациях регионов СКФО, лишь 10,2% экспертов назвали «интолерантность коммуникантов» проблемой для установления контактов, в то время как в медиакоммуникациях на «распространение интолерантных медиатекстов» указали 26,5% экспертов. Исследователи отмечают необходимость толерантного отношения участников этнополитических коммуникаций, интерпретируя ее как коммуникативную совместимость [Блохин, 2014, 114]. При очевидных потенциальных угрозах информационной безопасности страны, связанных с деятельностью современных медиа и экстремистских/террористических групп (Доктрина..., 2016), СМИ являются основным ресурсом информационного обеспечения оптимизации межэтнических отношений [Магомедова, 2014, 345] и фактором межкультурных коммуникаций в обществе риска [Савинова, 2016, 267], что важно учитывать в информационной политике.

Заключение

Таким образом, результаты исследования характеризуют состояние проблемного поля политико-коммуникативных процессов в этнокультурной среде Северного Кавказа и подтверждают мысль о том, что межэтнические отношения и религия не являются истинными причинами напряженной обстановки в регионе. Вместе с тем, отмеченные экспертами коммуникативные доминанты деструктивного политического поведения акторов этнополитики

требуют повышенного внимания правящих элит с включением механизмов самоорганизации. Межнациональный мир на Северном Кавказе – одна из главных ценностей, однако над его укреплением необходимо постоянно работать. При этом выбор той или иной модели управления политико-коммуникативными процессами – взаимодействие, информирование, информационное игнорирование, интерактивное управление – зависит от особенностей регионального политического процесса.

Библиография

1. Абазалиева Л.Р. Анализ этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2014. № 2. С. 60-65.
2. Блохин И.Н. Журналистика в этнополитических коммуникациях: интерпретация толерантности // Гуманитарный вектор. 2014. № 3 (39). С. 110-115.
3. Даракчян Г.О. Новейшие тренды политической культуры в современной политологии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 9. URL: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-trendy-politicheskoy-kultury-v-sovremennoy-politologii>
4. Джантеева Д.С. Специфика этнополитических медиакоммуникаций // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 11. С. 155-162.
5. Доктрина информационной безопасности России: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>
6. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2016. № 253. С. 2-36.
7. Крайнова К.А. Взаимодействие власти и общества в политико-коммуникативном процессе на уровне субъекта Российской Федерации // PolitBook. 2012. № 4. С. 78-86.
8. Лосева Н. Аудитория новых медиа // Балмаева С., Лукина М. (ред.) Как новые медиа изменили журналистику. Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2016. С. 31-85.
9. Магомедова М.А. СМИ как основной ресурс информационного обеспечения оптимизации межнациональных отношений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 345-347.
10. Пшизова С.Н. Спин-контроль в системе политических коммуникаций современной России // Тимофеева Л.Н. (ред.) Политические коммуникации в изменяющейся России. М.: РАПН, 2013. С. 52-57.
11. Родык Г.Ю. Коммуникационные механизмы влияния на этнополитическую сферу // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. № 2. С. 179-188.
12. Савинова О.Н. СМИ как фактор межкультурного диалога в обществе риска и подготовка журналистских кадров // Малькова В.К., Тишков В.А. (ред.) Антропология медиа: теория и практика. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 267-275.

13. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3. С. 5-18.
14. Харитонов Е.М. Финансовые ресурсы в системе этнических отношений на Юге России // Гуманитарии Юга России. 2015. № 4. С. 23-31.
15. Шарков Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе // PolitBook. 2012. № 2. С. 121-130.

Political and communicative processes in the North Caucasus: expert estimates of problem aspects

Dzhul'eta S. Dzhanteeva

PhD in Historical sciences, Associate Professor,
Department head of socio-political researches department,
Institute of Researches in Humanities under the Government
of the Karachay-Cherkess Republic,
369000, 1 a Gorky st., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: dchulyach@inbox.ru

Abstract

Object. The comparative analysis of results of the expert survey, in which 49 experts from all regions of the North Caucasus Federal District have taken part, aimed at identifying problem aspects of the political and communicative processes in the North Caucasus. It allows to understand the experts' views on the specifics of regional political communications, conditioned by the influence of the ethno-cultural and media environment on the establishment of political contacts. **Methodology.** The research methodology is based on methods of comparative and political analysis. **Results.** The author has substantiated the role of public authorities in regulation of ethnopolitical communications in the North Caucasus. By an empirical way it is proved that the national status of the region and the indicator of ethnic mosaicism are not unique indicators in assessing the degree of influence of the ethno-cultural environment on the political and communicative processes in the region. This issue is determined by the dynamics of the ethnopolitical activity of participants in political communications. **Conclusion.** In accordance with the set objectives, the article identifies the communicative dominants of the destructive political behavior of the actors of ethnopolitical and media communications, which require the inclusion of the regulatory activity of the ruling elites and the self-organization of the society.

For citation

Dzhanteeva D.S. (2017) Politiko-kommunikativnye protsessy na Severnom Kavkaze: ekspertnye otsenki problemnykh aspektov [Political and communicative processes in the North Caucasus: expert estimates of problem aspects]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 444-453.

Keywords

Political and communicative process, ethno-political communication, North Caucasus, media communications, ethnocultural environment.

References

1. Abazalieva L.R. (2014) Analiz etnokonfessional'nykh otnoshenii na Severnom Kavkaze [The analysis of the ethnic and confessional relations in the North Caucasus.]. *Vestnik RUDN. Seriya "Politologiya"* [The RUDN Bulletin. Series: Political science], 2, pp. 60-65.
2. Blokhin I.N. (2014) Zhurnalistika v etnopoliticheskikh kommunikatsiyakh: interpretatsiya tolerantnosti [Journalism in ethno-political communication: interpretation of tolerance]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian Vector], 3(39), pp. 110-115.
3. Darakchyan G.O. (2016) Noveishie trendy politicheskoi kul'tury v sovremennoi politologii [The latest trends of political culture in contemporary political science]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: policy, economy, right], 9. Available at: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-trendy-politicheskoy-kultury-v-sovremennoy-politologii> [Accessed 23/02/17].
4. Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossii: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 [Doctrine of information security of Russia: approved by the Decree of the Russian President of December 5, 2016 No. 646]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> [Accessed 23/02/17].
5. Dzhanteeva D.S. (2016) Spetsifika etnopoliticheskikh mediakommunikatsii [Specifics of ethno-political media communications]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Etnosotsium and international culture], 11, pp. 155-162.
6. Kharitonov E.M. (2015) Finansovye resursy v sisteme etnicheskikh otnoshenii na Yuge Rossii [Financial resources in system of the ethnic relations in the south of Russia]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanists of the South of Russia], 4, pp. 23-31.
7. Krainova K.A. (2012) Vzaimodeistvie vlasti i obshchestva v politiko-kommunikativnom protsesse na urovne sub'ekta Rossiiskoi Federatsii [Interaction of power and society in the political and communicative process at the level of subject of the Russian Federation]. *PolitBook*, 4, pp. 78-86.
8. Loseva N. (2016) Auditoriya novykh media [Audience of the new media]. In: Balmaeva S., Lukina M. (ed.) *Kak novye media izmenili zhurnalistiku* [How new media changed journalism]. Ekaterinburg: Humanitarian University Publ., pp. 31-85.

9. Magomedova M.A. (2014) SMI kak osnovnoi resurs informatsionnogo obespecheniya optimizatsii mezhnatsional'nykh otnoshenii [Mass media as the main resource of information support in optimization of international relations]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 1, pp. 345-347.
10. Pshizova S.N. (2013) Spin-kontrol' v sisteme politicheskikh kommunikatsii sovremennoi Rossii [Spin control in system of political communications in modern Russia]. In: Timofeeva L.N. (ed.) *Politicheskie kommunikatsii v izmenyayushcheysya Rossii* [Political communication in a changing Russia]. Moscow: Russian Political Science Association, pp. 52-57.
11. Rodyk G.Yu. (2013) Kommunikatsionnye mekhanizmy vliyaniya na etnopoliticheskuyu sferu [The influence of communicative mechanisms on ethnopolitical sphere]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [Messenger of RUDN. Series: Political science], 2, pp. 179-188.
12. Savinova O.N. (2016) SMI kak faktor mezhkul'turnogo dialoga v obshchestve riska i podgotovka zhurnalistskikh kadrov [Media as a factor of intercultural dialogue in the risk society and journalism education]. In: Mal'kova V.K., Tishkov V.A. (ed.) *Antropologiya media: teoriya i praktika* [Anthropology of media: theory and practice]. Moscow: Institute of Anthropology and Ethnography RAS Publ., pp. 267-275.
13. Sharkov F.I. (2012) Politicheskaya kommunikatsiya v sovremennom informatsionnom obshchestve [Political communication in the modern information society]. *PolitBook*, 2, pp. 121-130.
14. Solov'ev A.I. (2002) Politicheskaya kommunikatsiya: k probleme teoreticheskoi identifikatsii [Political communication: to the problem of theoretical identification.]. *Polis*, 3, pp. 5-18.
15. Zorin V.Yu., Astvatsaturova M.A. (2016) Strategiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii (tri goda spustya) [Strategy of the state national policy of the Russian Federation (three years later)]. *Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Researches on applied and urgent ethnology], 253, pp. 2-36.